

Вода и Огонь

Яреци Фернандез

После сложного разговора с Джуном, когда Яреци ощутила в своей груди что-то непонятное, у нее возникло предположение, что в ней зарождается противоположная стихия, и это было как-то странно. Неправильно. Она всегда боялась огня, даже в детстве вздрагивала при включении газовой плиты, когда газ шел, а зажигалка не сразу срабатывала. И костер ей не нравился, от него было что-то опасное.

А вот вода ей нравилась. Вода была любимой стихией, хотя некоторое время она не занималась ею. А вот владение Огнем не входило в ее планы.

Маргариты, которая была магом Огня, не было в монастыре, она уже уехала. Больше знакомых, обладающих магией Огня, в монастыре не было. И девушка забыла о зарождающейся стихии, но в другой приезд на несколько дней в монастырь, что в доме наставницы горит свет. Кто-то ей сказал, что сифу приехала в монастырь, и Яреци, отпросившись у Тору, направилась к наставнице, чтобы поговорить о магии Огня. С собой она взяла несколько пирожков с капустой, которые сделала накануне.

Она подошла к дому наставницы и постучалась в дверь. На улице было холодно и облачно. И сильный ветер трепал волосы.

Цирилла Грей

Цирилле все реже удавалось выбраться в монастырь, и если раньше она старалась появляться здесь каждые выходные, а потом хотя бы пару раз в месяц, то постепенно частота ее приездов варьировалась до пары раз в несколько месяцев, а то и того реже. Цирилла была склонна полагать, что монастырь для нее выполнил свое предназначение - он дал ей кров и убежище тогда, когда она в этом нуждалась, он ждал ее всегда, когда она чувствовала желание приехать сюда, но оно посещало уже не так часто как раньше. Поездки без детей становились все скучнее, Цирилла не хотела таскать маленького Юнши в частые перелеты, а Кот не всегда мог освободить выходные от работы, чтобы поехать с ней. И Цирилла выбирала возможность провести хоть сколько-нибудь времени с мужем в нерабочие дни, чем тратить часы на перелет и дорогу до монастыря. Но на этот раз она все же собрала всех, кого смогла собрать, даже Айлин и Тая, и приехала на несколько дней в конце зимы.

Домочадцы разбрелись кто-куда, а Цирилла собиралась провести это послеобеденное время с максимальным комфортом -заварила ароматный чай, завернулась в плед, устроилась на подушках в большой комнате и открыла книгу, намереваясь нырнуть в нее на пару часиков. Но не успела она осуществить задуманное, как в дверь постучали, и на пороге обнаружилась Яреци. Гораздо более бодрая, чем в их прошлую встречу.

- Здравствуй, Яреци, проходи, - пригласила она девушку внутрь.

Яреци Фернандез

Вскоре дверь открылась, и на пороге оказалась хозяйка этого дома и по совместительству ее наставница. Сифу пропустила ее в дом, и Яреци протянула женщине сверток с пирожками и сняла обувь. Воспитание и светский этикет не позволяли ей приходить в дом с пустыми руками, и в этом она не видела ничего странного и необычного. Уже не видела. А раньше боялась неодобрения или того, что ей скажут, что это невкусно. Больше всего она этого боялась, когда была беременной и пришла в дом семьи Мотидзуки, чтобы попрощаться с Чиэко и остальными родственниками Тору перед отъездом в Китай.

- Это пирожки с капустой, рецепт русской кухни. Кимико только их и ест, надеюсь, они вам тоже придутся по душе, - сказала девушка, слегка поклонившись и опустив голову, чтобы скрыть выступивший на щеках румянец смущения. - А вообще я пришла по делу. Мне надо поговорить с вами, это очень срочно и важно.

Она старалась с людьми говорить теперь иначе, не заискивающе, спрашивая, можно ли поговорить, а объясняя причину своего визита. Поэтому сейчас она стала ждать ответной реакции.

Цирилл Грей

Цирилл приняла сверток и почему-то вспомнила, как сама ходила к Шири в гости с полной тарелкой пирожков со сладкой начинкой, а потом они долго сидели и перемывали их мужчинам кости. Это было очень давно, с тех пор их пути разошлись, а Шири вернулась в Англию, забрав дочерей и оставив здесь Яна и Юншэна. Она не слышала, чтобы они с Яном расходились, но сама не понимала такого формата отношений. С другой стороны, не ей в них и лезть.

- Ну если срочно, давай поговорим. Проходи в комнату, я как раз поставила чай, - Цирилл проводила гостью к чайному столику, возле которого и планировала устроить себе лежбище тюленей, затем принесла с крохотной кухни еще одну чайную чашку и тарелку, на которое выложила вкусный презент от ученицы.

Цирилл опустилась за столик и налила во вторую чашку ароматного бирюзового улуна и предложила его девушке. в прошлый раз они расстались на довольно напряженной ноте, Яреци была разбита предстоящим разводом с мужем, Цирилл злилась из-за того, что девушка не может взять себя в руки и собраться, чтобы продолжать жизнь, которая совершенно точно не кончилась на этом моменте. Сейчас были заметны изменения в поведении девушки, но Цириллу больше интересовала причина, по которой Яреци пришла.

- О чем ты хотела поговорить? - прямо спросила она.

Яреци Фернандез

Наставница проводила ее в большую комнату, в которой она уже была. Вроде бы тогда она училась там телекинезу или прорицаниям. И ни то, ни другое, она в себе так и не развила. Зато научилась хорошо рисовать. Но это не относится к делу.

Ноздрей коснулся аромат чая, и девушка вздохнула, собираясь с мыслями. А может

быть, она все-таки помешала своей наставнице? Но раз та не стала ее выгонять, то Яреци решила поговорить.

- Я... недавно я при разговоре с племянником Тору об этой ситуации почувствовала в груди какую-то странную боль. Она была очень быстрая, вроде бы мимолетная. А потом такое же чувство я ощутила в Японии. Мне показалось, что это может быть начальное проявление магии Огня, и... мне страшно. Я боюсь... эту стихию. И я совершенно не знаю, что мне делать...

Девушка опустила глаза и стала разглядывать стол.

Цирилла Грей

Яреци начала рассказывать, спотыкаясь и постоянно делая паузы. Цирилла уже привыкла к этой ее несколько странной манере разговаривать, словно девушка была не до конца уверена в том, что сказанные слова принадлежат действительно ей и стоило вообще их говорить.

- Для начала покажи, где именно ты почувствовала, как ты выразилась, странную боль, - предложила Цирилла. - Будет не очень приятно, если то, что ты могла принять за проявление стихийной магии, было всего лишь признаками развивающегося панкреатита или гастрита. А потом мы будем разбираться, что это было на самом деле.

Яреци была очень мнительной молодой особой, впечатлительной и, Цирилла не побоялась бы этого слова, пессимистичной. Если что-то случалось, она сразу представляла себе самое плохое, конец, апокалипсис и еще несколько слов, которые хорошо бы описывали степень ее мнимой безысходности, потому что, как чаще показывала практика, выход был всегда, везде и в любой ситуации, даже если она его не видела.

Цирилла плохо помнила, как у нее проявилась магия огня, потому что прошло уже много лет с того момента, да и огнем она пользовалась лишь постольку поскольку, чтобы не забывать изученное. Развивала больше в целях самосовершенствования, чем для реальной необходимости.

Яреци Фернандез

- Вот здесь, - она ткнула пальцем в район солнечного сплетения. - Там боль была какая-то непонятная. Не то, чтобы она не была физическая, как при ударе. Скорее всего, как при ударе изнутри. Я помню, как у меня реагируют чакры, когда я пользуюсь магией, и здесь было что-то похожее. И... нет, это вряд ли гастрит или панкреатит. Там другая боль.

У нее, как и у многих людей, был гастрит. Потому что питание, экология, образ жизни. Когда ты часто летаешь в самолетах и не бываешь дома, то гастрит тебе обеспечен. Ну хорошо, боли в желудке и ощущение кислоты во рту. С панкреатитом она дело не имела, но примерно знала, что это такое и как оно болит. А вот сейчас действительно было что-то другое, странное и даже страшное. И ведь если действительно в ней зарождается магия Огня, достаточно опасной стихии, то нужно либо его потушить, либо делать все возможное, чтобы огонь из разрушительной

стихии превратился в теплый и согревающий элемент. А это, как она слышала, не очень легко сделать.

Она отпила немного чаю и посмотрела на наставницу.

Цирилла Грей

Яреци продолжала настаивать, что ощущения были совсем другие, и она точно знает, что это была магия огня, поэтому Цирилла не стала с ней спорить. Тем более, что девушка вполне себе уверенно указала на область Манипуры и описала характер этой загадочной боли, которая действительно могла быть вариацией проявления огненной стихии.

- Ты испытывала злость, ярость или обиду, желание что-то доказать или настоять на своем, тебе было страшно или не комфортно, когда ты это почувствовала? Какие эмоции были у тебя в тот момент? - Цирилле было неинтересно, что это был за разговор, во время которого у Яреци случились подобные проявления, ей было намного интереснее, что она ощущала. Эмоции и желания часто выступают катализатором, особенно у мага огня, особенно у того, кто только открывает в себе стихию или пытается ей научиться. А негативные эмоции гораздо сильнее положительных и имеют более значимое влияние. И, учитывая склонность Яреци к меланхолии, Цирилла не удивилась бы тому, что девушка могла накрутить себя самостоятельно, за что теперь и пожинала плоды своего характера. Это было не плохо, это просто было, и нужно принять эту особенность как данность.

Цирилла привычно обняла теплую чайную чашку ладонями, как делала всегда, с самого детства, когда ей предстоял какой-то разговор или сложная задача.

Яреци Фернандез

- Да, я... испытывала злость, когда разговаривала с Джуном. А потом я уехала на несколько дней к папе, думала, мне там станет лучше. Но все продолжилось. Сначала я почувствовала эту странную боль, когда папа со своей женщиной ругались, а потом он накричал на меня. Я представила, как могу случайно что-то поджечь, и мне стало страшно. Я сбежала, ушла на набережную. Вода меня отвлекала от плохих мыслей, но сейчас почему-то не помогло. Я снова испытала эту странную боль.

Девушка замолчала и вздохнула. Она понимала, что, вероятно, это действительно может быть плодом ее больного воображения. Что тогда делать? Идти к психоаналитику? Или ей уже ничего не поможет? А если это все-таки опасная энергия, то как ее укротить? И можно ли это сделать? Она вздохнула и посмотрела на свою наставницу.

- Если во мне зарождается магия Огня, то... нельзя его как-нибудь затушить? Я не хочу в себе эту стихию развивать, она мне кажется опасной. Или уже ничего не поделать? - Спросила она и отпила немного чаю.

Цирилла Грей

Что и требовалось доказать. Хотя сам факт того, что Яреци испытывала хоть какие-

то эмоции, кроме стыда, страха, сомнения и неуверенности в себе не мог не обратить на себя внимание. Яреци не мешало поучиться у огня уверенности в себе и решительности.

- А вода, которая во время паводка затопляет деревни, или цунами, обрушивающееся на города, или град летом, что убивает посевы, не кажутся тебе опасными? - спокойно уточнила Цирилла, попивая свой ароматный горячий чай. - Оползни, землетрясения или извержения вулканов? Ураганы и шаровые молнии? Огонь не более и не менее опасен, чем все остальные стихии. И у него, как и у любой стихии, есть две стороны - это созидаящая и разрушающая. Каким огнем можешь стать ты - это решать только тебе.

Как и многие, постигающие противоположные стихии, Цирилла испытывали вполне предсказуемые сложности. Когда привыкаешь к воде, понимать огонь становится сложнее, но это всего лишь вопрос времени и направленных на это усилий. Если не получается с первой, десятой, сотой попытки, получится со сто первой. Магам огня, наверное, тяжелее постигать что-то другое, потому что терпение - не самая главная их добродетель.

- Можно прятаться и убегать, но один раз проявившаяся магия уже не скроется обратно и будет постоянно напоминать о себе, как сорняк, который мозолит глаза, но до которого никогда не доходят руки. А можно научиться его контролировать и направить в нужное тебе русло.

Яреци Фернандез

Из курса географии, биологии, истории и других предметов, которые она проходила в школе, девушка помнила, что при наводнении или оползне спастись можно. Конечно, это маловероятно, но все-таки даже при цунами есть выжившие. И при оползне, когда земляная масса сметает все на своем пути, даже дома и дороги с машинами, тоже находятся выжившие. А вот при огне выживших никогда нет. По телевизору рассказывали, что где-то сгорел дом, все тела обгорели. Спасти никого не удалось. Молния попала в дерево - оно вспыхнуло, и находящаяся внутри белка или сова погибла. В огне нет ничего хорошего. В огне даже чуть не погибли Маркус и Джун.

Если человек утонул, ему сделают искусственное дыхание, окажут первую помощь, чтобы он стал выплевывать воду, а при огне? Отравился человек угарным газом, у него обгорело 40% кожи, и он может умереть. Нет, огонь нельзя назвать хорошей стихией. Ведь это единственная стихия, которую боятся все живые существа, от вируса до человека. Хотя вирус - это не живое существо, но он тоже от огня может "погибнуть". Водоплавающая птица или рыба погибнет от огня. Вода нагреется, и рыба сварится.

Девушка мотнула головой и посмотрела на наставницу.

- Все равно это очень опасная стихия, и я... нет, я совсем не хочу, чтобы я что-то разрушала. Я и так разрушила все, что можно было разрушить, - ей еще не хватало сжечь по неосторожности квартиру или нанести вред Тору или дочери. - Вы поможете мне, раз нет другого выхода? Поможете мне сделать мой огонь не

разрушительным? Пожалуйста, - она слегка покраснела и сглотнула, снова опустив голову и уткнувшись в чашку. Сделала еще несколько глотков чая.

Цирилла Грей

Яреци продолжала настаивать на том, что огонь опасен. Цирилла не спорила с этим умозаключением, она лишь хотела донести, что нет абсолютно черного и абсолютно белого. Жизнь - это нескончаемый Инь и Ян, но только вместе они, в единстве, составляют тот самый абсолют. Но Яреци хотя бы согласилась учиться, снова растеряв всю свою уверенность, которая была у нее в тот самый момент, когда Цирилла открыла перед ней дверь своего дома.

- Помогу, - ответила Цирилла. В конце концов, она ведь только и делает, что помогает или как минимум пытается помочь, другой вопрос в том, насколько полно понимают и принимают ее помощь, но это уже не ее забота. - Но не могу обещать, что тебе будет легко. Впрочем, обучение магии никогда не было чем-то удивительно простым. Как и любая стихия, Огонь сильно влияет на характер. Ты можешь заметить и, думаю, уже заметила, что Огонь вспыльчив, может быть нетерпимым, обидчивым и агрессивным. Огню важно, чтобы его желания учитывались - только тогда он успокаивается и становится теплым и ласковым согревающим пламенем домашнего очага. Но все это можно контролировать, если прилагать к этому усилия. Гораздо хуже, если все пустить на самотек и уступить Огню - тогда он точно превратится в зверя, которого трудно удержать.

- Сядь прямо и закрой глаза. Представь себе горящий факел, который согревает и дает тебе свет во тьме. Он может быть опасен, если бросить его в сухую траву, но пока ты держишь его в своей руке - он будет согревать и освещать путь. Ты боишься его сейчас?

Яреци Фернандез

Огню важно, чтобы его желания учитывались. Девушка про себя пару раз повторила эту фразу, и ей стало совсем отвратительно. Захотелось спрятаться в свою раковину и никогда больше ни с кем не общаться. Потому что одно ее желание, можно сказать, самое заветное, не сбудется. Тору не захочет поехать в Японию с ней, когда ей будет удобно. И опять получится, что она поедет одна, или с Кимико, а потом Тору поедет. Хотя ему не за чем ездить в Японию, у него там никого нет, а с родными он связывается только по телефону и очень редко. Может, так правильно? Ведь у нее самой никого не осталось кроме папы, так зачем туда ездить?

Она горько усмехнулась и вздохнула, а потом прикрыла глаза и попробовала представить факел. Большой, тяжелый, конец которого полыхал огнем. Огонь обжигал и ослеплял, но в непроглядной тьме он показывал дорогу. Его яркое желто-красное пламя согревало, но все равно таило в себе опасность. Пока оно согревало. Девушка ни в коем случае не хотела что-нибудь разрушить. Правда, ее факел пока только отбрасывал на стены причудливые тени.

- Сифу, мне нужно заниматься больше медитацией, чтобы огонь не вышел из-под контроля? И... если мои желания не будут выполняться, то что мне делать, чтобы огонь не разрушал? - спросила она, пока не отрывая взгляда. Несмотря на мысли в ее голове, она была пока спокойна.

Цирилла Грей

Начали за здоровье, закончили за упокой.

- Для начала тебе нужно делать то, что я тебе говорю, - заметила Цирилла, когда Яреци тут же продемонстрировала хваленую огненную нетерпеливость, еще даже не справившись с предыдущим упражнением. - И слушать меня. Слушать очень внимательно, а не пропуская половину моих слов мимо себя. Для того, чтобы твой огонь не выходил из под контроля, его нужно учиться контролировать. Чтобы научиться его контролировать, нужно перестать его бояться. Чтобы перестать его бояться, нужно понять, что ты им управляешь, а не он тобой, как это с тобой происходит сейчас. Тогда твои желания не будут приводить к разрушению, потому что ты ими управляешь, а не они тобой.

Молодости свойственно громко кричать "я хочу!" а когда это кричит молодость с поддержкой магии огня, это "хочу" превращается в хаос нетерпимости. Потому что желания не учитываются, ребенок звереет, ведь он же хочет, а ему не дают, и тут только обнять и простить. Но не всякому желанию стоит потворствовать, иначе они захватят и превратят в раба.

- Еще раз представь себе факел. Пойми и прими то, что он может обжечь, это правда, но ты держишь его осторожно и не даешь ему разгораться больше необходимого. Ты решаешь, будет ли он огнем костра или светом лучины. И рассказывай мне о своих ощущениях.
